

□. • ' * " * • □ □ * " * ` • . □

Хуай Цзинь был очень красивым маленьким мальчиком. Когда он посмотрел на Сун Луань красными глазами и разочарованным взглядом, он почувствовал себя немного виноватым.

Сун Луань не думала, что этот ребёнок может быть таким упрямым. Так как она не пришла к нему, он стоял за стеной и ждал её.

Угол стены не был подходящим местом для разговора. Сун Луань посмотрела направо и налево, но больше никого не увидела. Ей всё ещё было не по себе. Она схватила его за рукав и потащила под дерево в углу.

В тени дерева золотистый свет падал на его щёку сквозь листву. Мальчик был белоснежным, с красными губами и прекрасными белыми зубами.

Сун Луань попыталась урезонить его и сказала:

— Хуай Цзинь, я не знала, что ты ждёшь меня. У меня сегодня другие важные дела. У меня больше нет времени с тобой разговаривать. Я пойду.

Хуай Цзинь схватил её за руку, и уголок его рта скривился. Он громко произнёс:

— Куда ты собралась?!

Сун Луань быстро прикрыла его рот рукой, опасаясь, что он привлечёт внимание других. Она понизила голос и терпеливо объяснила:

— Мне нужно уйти по делам, так что ты тоже можешь идти.

Он внимательно смотрел на неё. Его сердитое лицо позеленело.

— Ты бросаешь меня?

Хуай Цзинь был умным человеком. Сун Луань давно не приходила к нему. Возможно, он ей больше не нужен. Эта мысль опечалила Хуай Цзиня.

Он не знал, что сделал, чтобы рассердить её.

Сун Луань на мгновение задумалась. Она подумала, что было бы хорошо поговорить с Хуай Цзином прямо сейчас, чтобы не навредить ему в будущем.

Она повернулась боком, и лицо её застыло. Наконец, она сказала:

— Хуай Цзинь, я...

Как только Сун Луань открыла рот, Хуай Цзинь понял, что она хочет сказать. Он зажал уши руками.

— Я тебя не слушаю, я тебя не слушаю.

— Я ещё ничего не сказала, а ты уже не хочешь меня слушать?

— Я знаю что ты хочешь сказать что-то плохое.

Сун Луань тяжело вздохнула, но даже если Хуай Цзинь не хочет этого слышать, она все равно должна сказать:

— Раньше я поступала неправильно. Хуай Цзинь, у меня уже есть муж и сын. Я женщина, а ты мужчина. В будущем нам не следует видеться. Тебе лучше жить своей жизнью.

Такой красивый мальчик должен нравиться многим девушкам в будущем.

Сун Луань хотела для него лучшего будущего, а не смерти во льдах и снегу.

Лицо Хуай Цзиня, было чёрным, как дно горшка.

— Но тебе не нравится этот человек с фамилией Чжао! Ты сказала, что собираешься бросить его, и мы... у нас изначально и не было таких отношений. Я не сделаю этого с тобой!

Сун Луань испытала облегчение от того, что у него и прежнего владельца этого тела были хорошие манеры и они не нарушили суть отношений между мужчиной и женщиной.

Так как она не могла убедить его, Сун Луань не хотела тратить своё драгоценное время. Она должна была попасть в резиденцию Сун как можно скорее.

Она должна была вернуться до темноты.

Целью Хуай Цзиня было не оставить её, а пойти за ней. Он шёл за ней всю дорогу и наконец понял, что они подошли к воротам резиденции Сун.

Два дня назад брат Сун Луань ударил его. Это место не сильно отличалось от того, где его

ударил Чжао Нанью. Он до сих пор чувствовал боль.

Сун Луань была признана всеми слугами перед резиденцией Сун. Они были ошеломлены, протёрли глаза и убедились, что это она.

А потом они поспешили ей навстречу!

— Третья леди, откуда вы?! Вы не предупредили нас заранее.

— Я пришла, чтобы повидаться с матерью, – медленно проговорила Сун Луань. — Мне следовало сообщить об этом?

— Нет конечно. Входите скорее. Мы сейчас же сообщим Тёте Линь.

— Нет, я сама пойду и найду свою мать.

Она вошла в ворота семьи Сун, но Хуай Цзиню не разрешили войти вместе с ней. Несколько телохранителей заблокировали собой вход. Они знали Хуай Цзиня в течение длительного времени.

Кроме того, кто не знал о его дружбе с третьей леди?

Сун Луань нашла двор Тёти Линь по своим последним воспоминаниям. Когда она вошла, Тётя Линь собирала шёлк и атлас, чтобы сшить осеннюю одежду, которую она наденет в этом году.

Внезапное появление Сун Луань напугало Тётю Линь:

— Луань, откуда ты взялась?

Золотые и серебряные украшения Тёти Линь ослепили Сун Луань. Она ответила:

— Я пришла сегодня повидаться с тобой.

Она не осмеливалась сказать матери правду.

Тётя Линь редко сомневалась в правдивости её слов. Она взяла её за руку, улыбнулась и сказала:

— Ты молодец, раз вспоминаешь обо мне.

Сказав это, Тётя Линь велела служанкам уйти. Она не любила, когда кто-то посторонний подслушивал их разговоры.

Сун Луань села и налила себе стакан воды. Она выпила половинку чашки и облизнула губы.

— Мама, ты можешь поговорить с отцом?

Глаза Тёти Линь сузились.

— Зачем? Что ты задумала?

Сун Луань сглотнула, но отказалась отвечать:

— Сначала скажи, сможешь или нет.

Тётя Линь считала, что её драгоценная дочь – самая красивая и очаровательная на свете. Сун Луань не нужно было спрашивать.

Сун Луань прямо спросила:

— Ты можешь передать отцу пару слов?

Сун Луань была такой красивой, а Тётя Линь была её биологической матерью. Внешность у неё была неплохая. Несмотря на то, что она была уже стара, у неё всё ещё были красивые черты лица.

Кроме того, у Тёти Линь был превосходный темперамент. Она была очень мягкой перед своим мужем. Все эти годы она пользовалась благосклонностью отца Сун Луань.

По крайней мере, если она заговорит, он будет готов выслушать её.

Разум Сун Луань постепенно расслабился. Она боялась, что Тётя Линь не сможет поговорить с отцом. Она должна сказать отцу, чтобы он не шёл против Шестого Принца.

— Мама, вчера я получила сообщение.

Тётя Линь наострила уши:

— Говори.

Сун Луань осмотрелась, и подтвердив что двери и окна закрыты,прошептала на ухо Тёте Линь:

— Я слышала, что Император намерен передать трон Шестому Принцу.

Конечно, она просто выдумала эту чушь. Она не знала, кого Император хочет поставить вместо себя, но знала, что будущий Император – Шестой Принц, и этого было достаточно.

Тетя Линь удивлённо уставилась на неё.

— Боже мой, дорогая, ты такая хорошая. Я думала, ты умеешь только веселиться и смеяться. Как хорошо.

Помолчав, она спросила:

— Но откуда твой муж узнал эту новость?

Сколько бы раз её ни спрашивали, она не могла этого объяснить, поэтому притворилась несчастной.

— Мама, ты мне не веришь?

— Ох, я верю тебе, – Тётя Линь угадала глубокий смысл слов Сун Луань. Если Император хочет, чтобы Шестой Принц был следующим Императором, разве их семья не будет сражаться с Шестым Принцем в будущем?

Тётя Линь тоже кое-что знала. Обычно она пила чай с жёнами и наложницами сановников. Она говорила о румянах и гуаши, но иногда говорила о том, кого понизили в должности, а кого повысили.

— Мама, просто поверь мне. Я боюсь, что с нашей семьёй что-нибудь случится.

— Не волнуйся, твоя мать поговорит об этом с твоим отцом.

Тётя Линь была тактична и говорила очень хорошо. Если бы она хотела рассказать об этом мастеру, то не была бы такой прямолинейной, как Сун Луань.

Внезапно Сун Луань услышала слабый крик. Она подняла глаза и глупо посмотрела на Тётю Линь.

— Кто это?

Когда Тётя Линь услышала этот крик, её глаза "загорелись", а лицо было полно злорадной насмешки.

— Ах, это плачет твоя сестра, Сун Юй.

Рука Сун Луань, держащая чашку, замерла:

— Что с ней?

— С того самого вечера, как она вернулась из Дворца, – медленно проговорила Тётя Линь, – у неё заболел живот. К ней приходило несколько врачей. Через несколько дней она сильно похудела и стала плохо выглядеть. Мне её так жалко.

Сун Луань посмотрела на улыбку матери, которую невозможно было скрыть. У неё было сложное настроение.

Тётя Линь с большим энтузиазмом рассказывала о чужих делах и продолжала говорить.

— Вчера я пригласила Даосского доктора, чтобы он вылечил её.

— И что сказал доктор?

Интуиция подсказывала ей, что это, должно быть, была месть Чжао Нанью за неё.

Тётя Линь чуть было не рассмеялась.

Сун Юй ей совсем не нравилась. Она была очень жалкой. В течение последних четырёх лет её взгляд на Чжао Нанью был всё тем же с тех пор, как Чжао Нанью впервые пришёл в резиденцию Сун.

— Доктор сказал, что она повинна во зле в своей жизни. Только когда произойдёт счастливое событие, она может избавиться от этой боли.

Она облизнула губы, а затем сказала:

— Просто она уже в возрасте замужества. Мы нашли ей хорошего кандидата. Они сотрудничали друг с другом и говорили о браке. Они только сегодня утром договорились о встрече, но у твоей сестры что-то на сердце. Она плачет с самого утра.

Что толку плакать? Она всё равно должна выйти замуж, даже если не хочет.

Тётя Линь злорадствовала. Сун Юй не пришлось ждать, пока её Чжао Нанью откажется от брака с Сун Луань.

Сун Луань, естественно, не испытывала никакой привязанности к Сун Юй, человеку, который нацелился на неё, поэтому она долго молчала и, наконец, сказала:

— Это очень хорошо.

Сказав это, Сун Луань не планировала оставаться в резиденции Сун, и Тётя Линь не задерживала её.

Тётя Линь не увидела ни кареты, ни даже человека, который мог бы привести её дочь. Тётя Линь знала, что происходит.

Но она твёрдо верила, что у её дочери была причина сделать это, и что её маленькая дочь не ошибается.

Тётя Линь тайком засунула мешочек с золотыми таэлями в рукав Сун Луань, опасаясь, что она обеднеет, замерзнёт и проголодается.

Сун Луань вернулась и снова взобралась на высокую стену. Она не знала, что кое-кто поджидает её, как охотник поджидает свою жертву.

Чжао Нанью был одет в синюю тунику. Лёгкий ветерок трепал его рукава. Его волосы были высоко стянуты. Черты его лица были заострены, а на его лице проступала убийственная аура.

Он стоял, заложив руки за спину и слегка приподняв губы.

Он посмотрел на неё и улыбнулся. Мягкий ветер донёс его нежный голос до ушей Сун Луань. Он сказал:

— Я подожду тебя здесь. Спускайся осторожнее.

Сун Луань задрожала, и её ноги ослабели.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1274426>